

— Если есть дело, говори быстрее, я занят. — Кофе только что подали, и, несмотря на то что он был ещё горячим, Цзянь Юйянь сделал маленький глоток сладкого напитка.

— Мне кажется, напыщенный здесь ты. — Юнь Шан держал в руке остывшую чашку кофе и усмехнулся.

Цзянь Юйянь поднял взгляд, в его тёмных глазах мелькнуло отвращение.

— Если ты действительно занят, можешь выслушать меня и уйти или вообще не приходить. А тут сидишь, пьёшь кофе — это не похоже на занятость. — Юнь Шан улыбнулся.

Цзянь Юйянь с силой поставил чашку на стол, опёрся локтем на столешницу и наклонился к Юнь Шану:

— Моя занятость зависит от того, кто передо мной. Для меня даже спокойная игра в гольф важнее, чем слушать пустую болтовню рецессивного омеги.

Хотя слова были примерно те же, но в отличие от предыдущего, который пытался объяснить, что не презирает рецессивных омег, Цзянь Юйянь явно выражал своё отвращение.

Он прямо говорил, что Юнь Шан — рецессивный омега, и разговаривать с ним — пустая трата времени.

— Хватит ходить вокруг да около. Если хочешь сказать, что я тебя трахнул, говори прямо. Если хочешь денег — тоже говори прямо. Не тяни, тебе не надоело?

Едва он закончил, как холодный кофе с его характерным ароматом полетел в его сторону.

— Кап-кап...

Светло-коричневые капли упали на стол.

— Это я научился у тебя. — Юнь Шан усмехнулся и с силой поставил свою чашку на стол.

Хотя, сделав это, он почти ожидал, что Цзянь Юйянь либо ответит тем же, либо прижмёт его здесь и изобьёт, или, что ещё хуже, продаст в Африку на тяжёлые работы.

Но, к удивлению, Цзянь Юйянь замолчал.

Юнь Шан смотрел на него, ожидая следующего шага.

— Слушай. — Цзянь Юйянь наконец заговорил. — На людях связываться с тобой — только терять лицо. Но я не настолько благороден, я верну себе уважение.

— Хорошо, я подожду. — Юнь Шан шлёпнул отчёт о беременности на стол. — Но перед этим я хочу задать тебе вопрос: где ты был и что делал в ночь на 11 августа после двух часов?

— Напился, трахнул кого-то. — Цзянь Юйянь бросил эту фразу, вытащил несколько салфеток, вытер мокрые волосы и, даже не удостоив Юнь Шана взглядом, с холодным выражением вышел из кофейни.

Живот снова начал болеть, непонятно, от голода или от кофеина, но внутри всё будто переворачивалось, вызывая боль во всех органах.

Юнь Шан прикрыл рот рукой, опустив голову.

Вероятно, он не хотел, чтобы кто-то видел его в таком состоянии.

Голова была тяжёлой, тело будто падало, в ушах стоял странный гул.

Прошло некоторое время, прежде чем он почувствовал себя немного лучше и наконец поднял голову.

Подняв глаза, он увидел, что на противоположном диване сидел человек.

Такой же, как и в прошлый раз, с холодным и непроницаемым лицом, даже шаги его были бесшумными. Когда он подошёл, сколько сидел — Юнь Шан не заметил.

Сейчас его больше волновало, видел ли этот человек его недавний приступ.

Но собеседник был как молчаливый сосуд: пока он сам не заговорит, тот не произнесёт ни слова.

Они сидели друг напротив друга, и напряжённая тишина висела в воздухе.

Время шло, Цэнь Юй спокойно листал новости на телефоне, не поднимая головы, а Юнь Шан, погружённый в свои мысли, смотрел на часы.

Когда до комендантского часа оставалось совсем немного, он наконец не выдержал, достал измятый отчёт о беременности, который уже видели многие, и шлёпнул его на стол, коротко и ясно:

— Я беременен, и ты можешь быть отцом.

Цэнь Юй поднял взгляд от телефона, его глаза были холодны, тонкие губы слегка приоткрылись:

— И что?

— Я не хочу тебя донимать, но для аборта нужно согласие обоих родителей. Если виновник... если отец ребёнка — ты, я хочу, чтобы ты пошёл со мной и подписал соглашение. Мне не нравится путаница, вот и всё.

— Я понимаю. — На лице Цэнь Юя по-прежнему не было никаких эмоций.

Но от него исходила холодная аура.

— В ночь на 11 августа у меня была течка. Я только что вернулся из командировки и пошёл в «Морской Роланд».

Человек в течке совершенно не отдаёт себе отчёта в своих действиях, он просто следует инстинктам. Его слова звучали логично.

— Я могу точно сказать, что до этого ты уже был с кем-то. — Цэнь Юй развёл руками. — Потом наши феромоны смешались, и мы оба потеряли сознание. Но как ты туда попал — я не знаю.

Сваливать всё на феромоны — отличная отговорка.

Юнь Шан усмехнулся, удобно устроившись в кресле, и, подперев подбородок пальцем, сказал:

— Насколько я знаю, ты работаешь в прокуратуре, верно?

Цэнь Юй холодно смотрел на него, лишь из его едва уловимого дыхания можно было услышать неопределённое «М-м».

— Как думаешь, что будет, если я расскажу об этом? Высокомерный государственный служащий, который забыл принять подавитель в течку.

Цэнь Юй внимательно посмотрел на него, чувствуя, что он отличается от того, кого он видел в первый раз. Похоже, он подготовился.

— Как хочешь. — Цэнь Юй сделал глоток кофе.

Он был уверен, что Юнь Шан не хочет, чтобы об этом узнали другие, ведь по тому, как тот тогда быстро сбежал, было видно, что он дорожит своей репутацией больше, чем он сам.

— Ты действительно бесстыжий. — Юнь Шан был крайне раздражён.

Цэнь Юй не злился, просто посмотрел на телефон, затем надел пиджак:

— Извини, у меня ещё дела, не буду тебя задерживать. Если что, позвоню.

— Я тебя отпустил? — Юнь Шан выпрямился и окликнул его.

— Я свободный человек, никто и ничто не может меня удерживать. — Сказав это, Цэнь Юй без колебаний вышел из кофейни.

Глядя на четыре оставшиеся чашки кофе на столе, Юнь Шан вдруг почувствовал себя шутком и ощутил свою слабость.

Все они были влиятельными людьми в мире бизнеса и политики, у них была тысяча способов подавить его, и даже если один из них был отцом ребёнка, это не повлияло бы на их блестящее будущее, а он один страдал.

Почему?

Выйдя на улицу, он попал под мелкий дождь, в воздухе витала прохладная влага, от которой Юнь Шан вздрогнул.

Но, к удивлению, в этот момент он получил сообщение от незнакомого номера:

[Дитя, на улице дождь, нужно ли мне принести тебе зонт?]

Подпись: Папа Минчэнь.

Капли дождя стекали по линии подбородка, пропитывая воротник. Читая это сообщение, пронизанное теплотой, Юнь Шан почувствовал лёгкую иронию.

Сам Шэнь Минчэнь изо всех сил старался откреститься от всего, а его отец всё ещё заботится о таких мелочах. Но нельзя отрицать, что поведение отца Шэнь Минчэня сегодня действительно приятно удивило. Неужели это и есть воспитанность образованного человека?

[Спасибо, не нужно.] — Механически ответив на сообщение, Юнь Шан шагнул в дождь, ускорив шаг, и успел вернуться в институт до комендантского часа.

Приняв душ и приведя мысли в порядок, он вдруг почувствовал голод.

Впервые за долгое время он решил приготовить себе лапшу в полночь, включил развлекательную передачу и, пока ел, постарался забыть все неприятные моменты.

<http://bllate.org/book/16135/1444306>